по ним. О первостепенном значении для Буало художественного «опыта» древности и современности свидетельствует его следующее высказывание в 7-м рассуждении на трактат Лонгина: «Много есть древних, которыми не восхищаются, и много новых, которых хвалят. Древность писателя еще не есть доказательство его достоинства; но давнее и постоянное восхищение, наблюдавшееся всегда по отношению к их трудам, есть верное и безошибочное доказательство, что ими должно восхищаться».[46] Разум — это психологическая способность отличать плохое и хорошее, вредное и полезное для человека. Тем самым он не противостоит чувству и опыту, а опирается на них.

Соответственно и все категории и элементы искусства рассматриваются Буало как психологические категории. В психологических же, точнее эмоциональных (а не абстрактно-логических) категориях дает Буало определение жанров. Так, трагедия возбуждает ужас и сожаление, эпопея — удивление и восхищение, идиллия — нежность, элегия — грусть, комедия — смех и т. д. Характерно, что эстетическое воздействие на языке французских классицистов XVII века обозначается термином «удовольствие», т. е. понятием неизвестного эмоционального психологического состояния. Что же касается «истинности», «верности природе», то эти собственно познавательные критерии выступают в искусстве классицизма не как цель, а только как условие эстетического воздействия, истинная сфера которого — «приятное», т. е. не всякая, а только украшенная, «изящная» природа. В этом принято видеть сословную ограниченность искусства классицизма, якобы демонстративно отворачивавшегося от неприглядных сторон действительности, «украшавшего» ее согласно своим сословным (читай: эксплуататорским) идеалам и интересам. Если нечто подобное и имело место, то только в конце XVIII и начале XIX века, в эпоху упадка, разложения традиций классицизма. В художественном же сознании XVII века «приятное» значит совсем другое и несет в себе известное этическое содержание. Оно соотносится не с объектом изображения как объектом природы, а с тем отношением, в котором этот объект стоит к этическому сознанию. «Приятное» — это желательное с точки зрения этического сознания, это то, что есть в самой человеческой природе приятного, полезного человеку. «Удовольствие», доставляемое художественным произведением, состоит в «приятности» видеть желаемое как бы существующим.

---

[46] Oeuvres de Boileau Despréaux, т. II. Paris, 1813, стр. 170.